

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КРЕСТЬЯНСКИХ РЕСПУБЛИК» ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Н. Д. Коровкин

*Белорусский государственный экономический университет, пр-т. Партизанский 26,
г. Минск, Беларусь, korovkinnikita70@gmail.com*

Статья посвящена феномену «крестьянских республик» в Западной Европе Средневековья как уникальной форме крестьянской самоорганизации, выходящей за рамки локальных протестов и предполагающей частичный или полный отказ от феодальных отношений. Рассматриваются наиболее яркие примеры таких сообществ – в Нормандии, Фрисландии, Дитмаршене и др. Особое внимание уделено социально-политической структуре «крестьянских республик», основанной на общинах, представительных собраниях и коллективном управлении. Отмечается роль географических факторов (труднодоступные территории), а также наличие особых форм социальной организации, например кланов в Дитмаршене. Выделяются три основных исхода существования «крестьянских республик»: постепенное разложение и узурпация власти местной знатью, насильственное уничтожение феодалами или синтез этих факторов. Автор подчеркивает, что изучение данного феномена позволяет по-новому взглянуть на истоки европейской демократии и ставит вопрос о возможности исторического развития государства вне феодальных структур.

Ключевые слова: крестьянские республики; Средневековье; феодализм; крестьянские движения; самоорганизация; социально-политическая организация.

Данная работа посвящена такому феномену средневековой эпохи, как «крестьянские республики», представляющие собой один из уникальных по своей сути победных исходов крестьянских движений, выходящих за рамки локальных протестов против конкретных феодалов-сеньоров, должностных лиц монаршей власти, конкретных законов, угрожающих имущественным, юридическим и иным правам и свободам различных категорий крестьянства, новых поборов и повинностей, идущих дальше борьбы с конкретными проявлениями феодализма – полностью, либо в значительной степени отвергающими его, что позволяет говорить об установлении принципиально иных для Средневековья порядков. Данная работа будет акцентирована на наиболее примечательных «проектах» и устоявших хоть сколько-то продолжительное время примерах «крестьянских республик», т.к. для практически любого достаточно радикального крестьянского движения и восстания Средневековья, коих было немало [1, т. 1, с. 462–492, т. 2, с. 574–591], были свойственны те или иные принципы и практики описанных в работе случаев, конечно, не

исключая конкретных особенностей. Не будут рассмотрены примеры движений, выходящих за рамки данного феномена, таких как восстание Уота Тайлера и т.п., ставивших политической целью установление «народной мужицкой монархии» [1, т. 2, с. 587] или движений по типу «Башмака» и ересей таборитов, Томаса Мюнцера и т.п., с более радикальными социальными преобразованиями и планами установления «народной республики» [1, т. 2, с. 587] или «царства божьего на земле» [2, т. 2, с. 66].

Одной из отличительных черт феномена «крестьянских республик» часто является их расположение в труднодоступных регионах (Союз семи приморских земель, Дитмаршен, Штедингген, Ланд-Хальдеен – болота и каналы в Фризии и Нижней Эльбе, Союз Трёх Лесных Кантонов, районы Альгой и Брегенцервальд, кантон Аппенцеллер – горы в Альпах и т.д.) с априори достаточно слабой (или отсутствующей) властью феодалов. Бывали и исключения.

Таковым является *восстание крестьян Нормандии в 977 г.*, которое стало крупнейшим крестьянским движением X в. в Западной Европе [1, т. 1, с. 479]. Тогда крестьяне (*rustici*) на местных крестьянских собраниях приняли решение выступить против установленных при Ричарде I (962–996) монополий герцогов на леса и воды, а также что более не будут подчиняться герцогу Ричарду II (996–1026), и будут жить по собственным законам, «согласно собственной воле» [1, т. 1, с. 479]. Было принято решение считать каждого, кто является господином, своим врагом, а за этим последовала взаимная клятва [3, s. 371]. На таком собрании один из крестьян якобы произнес: «Господа – это просто люди, как и мы. У них такие же конечности, да и тела не лучше наших» [3, s. 371]. Для принятия новых «крестьянских» законов была реализована система представительной демократии, построенная на представительстве отдельных местных общин (по два представителя от каждой) на общем собрании страны (*mediterraneum conventum*) [1, т. 1, с. 479; 4, p. 73–74]. Все ограничительные и налоговые законы герцога отменялись, леса и водоёмы переходили в общее пользование (идея восстановления прав общины на альменду – право общественного пользования природными ресурсами (лесами, лугами, пастбищами и т.п.)) Авторы [3; 4], свидетельствующие об этих событиях, сообщают о том, что из крестьянской среды целого герцогства появляется «коммуна» – сообщество, построенное на основе клятвы, имеющие свои политические институты – общее и местные собрания крестьян. «Коммуна» строилась на принципах равенства и свободы всех людей, отвергая феодальные отношения в целом. Идея местного и общего собрания, возможно, была отголоском еще не забытой практики областных и племенных собраний норманнов [1, т. 1, с. 479]. Хотя данная

«крестьянская республика» раннего Средневековья просуществовала недолго – очень скоро граф Рауль, посланный герцогом Ричардом II против крестьян с крупным военным отрядом, жестоко расправился с наиболее активной частью восставших, а остальные «вернулись к своим плугам» [1, т. 1, с. 479], она является примером чёткой и достаточно сложной самоорганизации крестьян в борьбе за свои интересы и не могла не сказаться на особенностях развития феодальных отношений в Нормандии, подготовив почву для полного исчезновения здесь серважа уже в XI в. [1, т. 1, с. 479].

В течение X в. в Германии в основных чертах завершается процесс втягивания в феодальную зависимость подавляющего большинства ранее свободных общинников. Именно в Дитмаршене и Фрисландии сохранялся значительный слой свободных крестьян-общинников [2, т. 1, с. 164–165]. Особую роль в данных регионах играл коллективный труд общинников по созданию дамб и каналов для борьбы с «наступлением» моря [5, с. 54; 6, р. 9–10].

В 1089 г. *Фрисландия* освободилась от власти династии Брюнов, признавая сюзеренитет только императора Священной Римской империи, который был скорее номинальным [5, с. 53]. Суть действовавшей в данных землях «фризской свободы», в основном официально признаваемой имперской властью, заключалась в отсутствии регионального центрального правительства и развитых феодальных отношений (в IX–XII вв. основная масса крестьян была лично и поземельно свободными) [5, с. 53]. Фрисландия делилась на самоуправляемые крестьянские общины, представлявшие собою небольшие «крестьянские республики», с XI в. в них начинается выработка внутриобщинных законов [5, с. 54]. Фрисландские земли образовали Союз семи приморских земель. Каждая из 7 областей посылала по одному представителю в общефризландский орган управления – ландтаг, проходивший в IX–XII вв. в г. Гронингене, видимо, ежегодно [5, с. 54] и регулярно с 1361 г. [5, с. 55; 7]. Известны такие фризландские сборники законов, как «Фризская правда» («*Lex Frisionum*») конца VIII в., «17 хартий» («17 *Keuren*») и «24 права на землю» («24 *Landrechten*»). Внутренние распри и противостояние двух группировок крупных землевладельцев XIV–XV вв. – схирингеров и феткоперов, появление влиятельных городов (особенно Гронингена) [5, с. 55], получение в 1498 г. герцогом Альбрехтом Саксонским суверенных прав на данные земли от императора Максимилиана I и дальнейший их захват в 1500 г. упразднили былую «фризскую свободу» [7].

Дитмаршен, является примером «крестьянской республики», просуществовавшей наиболее продолжительный период времени, с 1227 по 1559 гг., когда данная область была покорена датскими феодалами. За

период своего существования Дитмаршен прошёл путь от разрозненных общин-марок до уровня полноценно организованного государства. В 1227 г. крестьяне договорились о переходе в подданство архиепископа Бременского, которое было скорее формальным (ограничиваясь выплатами каждому новому архиепископу по 500 марок и ежегодными выплатами, принятием пяти назначенных им адвокатов), но юридически защищавшее от притязаний прочих феодалов [6, р. 28; 105]. Первую ступень общества составляли общины-марки – объединения дворов свободных крестьян, в котором пахотная земля являлась собственностью входивших в общину индивидуальных крестьянских семейств (аллод), а пастбища, леса и другие неподелённые земельные угодья (альменда) оставались общей собственностью. Второй ступенью общества были средневековые кланы – сообщества, объединяющее разные семьи (даже принимая новые), уже не столь связанные узами родства (либо трактуемыми его в широком смысле), но выполняющие функции защиты и взаимопомощи своим членам, а также совместное осуществление суда и участие в тяжбах с представителями прочих кланов [6, р. 10–14]. Модель руководства скорее была схожа с досредневековыми кланами – весомая роль старейшин и глав «семейства» (принадлежащая самым авторитетным и влиятельным представителям клана). Иногда ступени общины и клана были равнозначными, бывало размеры кланов сопоставлялись с размерами органов третьей ступени. Третью ступень общественной организации составляли приходы – общность населения, своеобразная община, проживающих на территории в округе храма (первоначально их было 5). Власть в приходах осуществлялась посредством межобщинного (через совместные собрания представителей) и межкланового взаимодействия. Центрального правительства или слаженной системы принятия совместных и обязательных для всего региона решений не было – всё скорее сводилось к договорённостям между отдельными приходами и кланами. Всё изменилось после гражданской войны в 1420-ых между двумя могущественными кланами юга – Водиманнен (Vodiemannen) и севера – Воллерсманнен (Wollersmannen), когда один из лидеров клана Водиманненов – Рольф Карстенс обратился за помощью к графу Гольштейна Адольфу VIII, за что был заклеимён предателем членами своего клана и вскоре убит [6, р. 93]. После данного кризиса, в основном по инициативе северных приходов, в 1434 г. началась реформа, подчинившая кланы власти приходов, а с 1447 г. отдельные приходы общерегиональному правительству, в форме общего народного собрания (могло собираться еженедельно в д. Хайде (Heide) для обсуждения проблем и принятия законов, на собрании имел право присутствовать любой человек, к выступлению иногда допускались женщины [6, р. 98]) и пожизненно из-

бираемых 48 «регентов» – исполнительный орган, состоявший по существу из двух ранее доминирующих групп – адвокатов и вожаков кланов, а также прочих приходских представителей по 12 от каждого прихода (по факту только от 4-ёх, т. к. «Южнобережье» из-за вражды почти столетие не отправляло туда своих «регентов»), которые должны были созывать собрание и, в случае чрезвычайной ситуации, могли действовать от имени всей страны, в 1447 г. даже появилась писаная «конституция» – общий свод законов, содержащий 257 статей, касающихся всех аспектов жизни и традиций Дитмаршена. «Регенты» имели прерогативу представлять на рассмотрение собрания все законы. Уведомление о предлагаемом решении обычно объявлялось заблаговременно, чтобы все заинтересованные граждане могли присутствовать. В важных случаях появлялось огромная доля населения страны, часто приходила тысяча и более человек. Они собирались вокруг секретаря, и слушали, как он читает письма и сообщения. Затем прения открывали виднейшие из «регентов». Когда все важные лица высказывали свое мнение, собрание разделялось на три палаты для голосования (до конца не понятно, по имущественному или пропорциональному, территориальному признаку. Учитывая, что олигархия в Дитмаршене не установилась (у менее состоятельной части населения были силы сдерживать зажиточных сограждан от узурпации власти), вероятно, по второму или третьему). Если две из трёх палат одобряли решение, то оно становилось обязательным для всего Дитмаршена [6, р. 93–96]. В 1476 г. 48 «регентов» были признаны Папой Римским законными правителями данных земель [6, р. 106]. На этом этапе «Крестьянская республика» Дитмаршен приняла свой наиболее оформленный вид.

В заключение можно сказать, что «крестьянские республики» имели особую для Средневековья социально-политическую организацию. Она включала систему коллективного представительства интересов, в основе которой лежит крестьянская община, к ней добавляются местные и общие крестьянские собрания (иногда собрания только на уровне отдельных районов). Особенным атрибутом «крестьянской республики» Дитмаршен можно считать наличие средневековых кланов, как особой формы сообщества, выполнявшей функции социальной поддержки и защиты своих членов, бывшие элементом системы осуществления правосудия и игравшие роль политических группировок.

Говоря об итогах существования данных «республик», можно выделить три типа исходов: 1) Вырождение. Вследствие разложения общины-марки и проникновения в неё феодальных отношений нарождается нетитулованное дворянство, которое в итоге узурпирует власть и формализует работу первоначальных демократических институтов, отстраняя ос-

новную массу крестьянства общин от участия и влияния на принятие решений (Союз Трёх Лесных Кантонов) [2, т. 1, с. 90–94], 2) Насильственное упразднение. Институты «крестьянской республики» упраздняются «мечом» феодального войска (Нормандия и Дитмаршен), 3) Синтез предыдущих. Разложение общины вызывает появление крупных землевладельцев и влиятельных патрицианских семей городов, объединённых в политические группировки, ведущие борьбу за власть и монопольное право на становление местными феодалами, что делает ослабленный распрями регион лёгкой мишенью для иностранных феодалов (Фрисландия). Общей чертой может считаться отсутствие налогообложения в масштабе всей страны, впрочем, часто имелись альтернативные способы пополнения казны (посредством судебных штрафов, нерегулярных сборов и, вероятно, пиратства).

Библиографические ссылки

1. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3-х т. М. : Наука, 1985–1986.
2. Сказкин С. Д. История средних веков: учеб. пособие : в 2-х т. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1977.
3. Köhn R. Freiheit als Forderung und Ziel bäuerlichen Widerstandes (Mittel- und Westeuropa, 11–13. Jahrhundert) // Die abendländische Freiheit von 10. Zum 14 Jahrhundert, Sigmaringen, 1991. S. 325–387.
4. *Guillaume de Jumièges Gesta Normannorum Ducum* / ed. J. Marx. Paris : Rouen university, 1914.
5. Шатохина-Мордовинцева Г. А. История Нидерландов: учеб. пособие. М. : Дрофа, 2007.
6. Urban W. L. Dithmarschen. A medieval peasant republic. Lewiston : The Edwin Mellen Press, 1939.